

Писатель и педагог Татьяна Шорыгина рассказывает о выдающемся русском учёном-биологе Николае Константиновиче Кольцове (1872–1940), бывавшем в наших подмосковных краях.

12 июля в день святых апостолов Петра и Павла на дачу в Болшево съезжались родные, друзья, коллеги и ученики академика Павла Полиевктовича Шорыгина.

Праздновали именины моего деда.

Вечером небо над Клязьмой озарялось яркими огнями самодельных фейерверков, а из распахнутых настежь в сад окон неслись звуки фортепиано и старинных русских романсов «Ночь светла», «Калитка», «Гори, гори, моя звезда».

Среди гостей присутствовала сестра Павла Шорыгина Мария Полиевктовна с мужем — знаменитым биологом, создателем отечественной школы экспериментальной биологии — Николаем Константиновичем Кольцовым.

Кстати, супруги Кольцовы часто бывали в Болшево. Они принимали родственное участие в воспитании сыновей Павла Полиевктовича, рано лишившихся матери. Супруги привозили детям из Москвы книги, игрушки, сладости, играли и занимались с ними.

Николая Константиновича Кольцова связывали с шурином и научные интересы. Уединившись в кабинете деда, они обсуждали проблемы влияния различных химических веществ на живую клетку и её мутации, ведь сферой научных интересов Н.К. Кольцова была молодая тогда наука — генетика.

Традиция отмечать именины деда сохранилась в нашей семье и после его смерти.

Я с детства помню, как в этот летний солнечный день к нам на дачу съезжались гости, а перед этим в доме шли приготовления к важному событию в жизни семьи.

МАРИЯ ПОЛИЕВКТОВНА
САДОВНИКОВА-КОЛЬЦОВА
(1882–1940)

В моей поэме «Родники», посвящённой малой родине, есть такие строки.

ПРАЗДНИЧНОЕ ЗАСТОЛЬЕ

В доме стол большой стоял,
Как хозяин хлебосольный,
Всю родню объединял
Он за праздничным застольем.
Потемневший стол дубовый,
Основательный, тяжёлый,
Без резьбы и без затей —
Жизни сущность и основа!

Как любила я гостей!
Становилось в кухне тесно!
Шли вовсю приготовления,
Ручейком текла мука,
Духовито пахло тестом,
Маринады и соленья

ИМИ ГОРДИТСЯ РОССИЯ

Н.К. КОЛЬЦОВ.
ФОТОПОРТРЕТ РАБОТЫ
Н.И. СВИЦОВА-ПАОЛЫ. 1928 Г.

Мы несли из погребка.
Бабушка, как командир
Пред решающим сраженьем,
Всем давала порученья,
Чтоб на славу вышел пир.

Стол казался молодцом,
Чуть позванивал хрустально,
Скатертью скрипел крахмальной
И гордился холодцом...
Все невзгоды и печали
Мы на время забывали,
Собираясь за столом, —
Молодел наш старый дом!

Но вернемся к выдающемуся русскому биологу Н.К. Кольцову. Это один из тех учёных, которые составили славу русской науки!

Родился Кольцов в Москве 3 июня 1872 года. Его отец умер, когда мальчику не было ещё и года. Воспитанием сыновей занималась мать, очень образованная женщина. Она знала несколько иностранных языков, играла на рояле, много читала, в доме была собрана прекрасная библиотека, Кольцовы выписывали и «толстые» журналы того времени.

В 1890 году Николай окончил 6-ю гимназию с золотой медалью. Поступил на физико-математический факультет Московского университета, выпускником которого стал в 1894 году, окончив его с золотой медалью.

На учреждённую С.М. Третьяковым стипендию Кольцов был отправлен университетом на стажировку в Германию и Италию.

Вернувшись в Москву, молодой учёный защитил магистерскую диссертацию и уже в 1903 году совершил революционное открытие, касающееся строения живой клетки.

Николай Константинович установил, что каждая клетка имеет твёрдый скелет. Кольцов назвал его «цитоскелетом». С этим названием открытие учёного и вошло в биологию.

Одновременно с экспериментальной работой в лаборатории Московского университета Николай Константинович уделял много времени преподавательской деятельности.

С 1903 года он — профессор на Высших женских курсах, а с 1908-го — преподаватель Народного университета А.Л. Шанявского.

Послушать блестящие лекции по биологии молодого учёного приходили поэты (С. Есенин), писатели (М. Горький) и даже балерины Большого театра!

Именно на Высших женских курсах Кольцов познакомился со своей будущей женой и любовью всей жизни — Марией Шорыгиной.

Он обратил внимание на талантливую красавицу-студентку еще в 1907 году.

Впоследствии Мария стала его ассистенткой на кафедре, а затем и сотрудницей Института экспериментальной биологии.

Этот единственный в России и мире институт начал свою работу в 1917 году. Он объединял биологов, физиологов, генетиков и цитологов.

Институт возглавил Н.К. Кольцов.

Ни революционные события, ни Гражданская война не помешали работе института.

Перед молодой советской страной стояли глобальные задачи в области растениеводства, животноводства, обо-

ронной промышленности. Учёные занимались изучением тутового шелкопряда, из шёлковых нитей которого планировалось получать материал для изготовления парашютов.

Сотрудники института гордо именовали себя «кольцовцами». Кольцову удалось объединить вокруг института талантливую молодёжь, среди его учеников — Б.Л. Астауров, Н.В. Тимофеев-Ресовский, А.А. Замков, Н.П. Дубинин. Все они впоследствии стали выдающимися учёными-генетиками — академиками и докторами наук.

Николай Константинович и его жена относились к молодым сотрудникам, как к своей семье, своим детям.

Все вместе они отмечали праздники, дни рождения, устраивали вылазки на природу.

В гости к «кольцовцам» приезжали актёр В.И. Качалов, певица Н.А. Обухова, писатель М. Горький и нарком просвещения А.В. Луначарский, скульптор В.И. Мухина. Николай Константинович устраивал для сотрудников концерты и лекции.

«Я был поражен и до сих пор не могу разобраться в своих впечатлениях. У вас такое огромное количество молодёжи, интересующихся генетикой, и многие так разобрались в сложнейших научных вопросах, как у нас только немногие специалисты», — писал американский биолог после посещения Института экспериментальной биологии.

Какие же открытия и предсказания в биологии сделали Н.К. Кольцов и его ученики? Теперь эти свершения хорошо известны всему миру. ДНК копируется, как матрица, гены управляют жизнью клетки, а клетка имеет твёрдый скелет (цитоскелет) — вот некоторые из этих открытий.

Кольцову принадлежит теория о существовании наследственных молекул и о том, что гены можно изменять, воздействуя на живую клетку рентгеновскими лучами или с помощью химических веществ.

В жизни отечественной генетики случались нелёгкие времена: её называли лженаукой, учёных, занимающихся ею, считали мракобесами, а Институт экспериментальной биологии был закрыт. Но истина восторжествовала! В наши дни достижения генетики широко используются в медицине, фармакологии, при разработке новых лекарств, в сельском хозяйстве и криминалистике.

В декабре 1940 года Кольцов с супругой приехали в командировку в Ленинград на научную конференцию.

Там в гостинице «Европейская» учёному стало плохо, с ним случился инфаркт, от которого он и скончался.

Мария Полиевктовна записала в дневнике: «Сейчас кончилась большая, красивая, цельная жизнь».

Супруга пережила мужа только на один день.

Пожалуй, про них можно сказать словами русской народной сказки: «Они жили долго и счастливо и умерли в один день».

На цоколе памятника чете Кольцовых на Введенском кладбище начертаны слова Марии Шорыгиной: «И мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить».

В память о великом генетике в России названы улицы в городах Пущино, Обнинск, Курск и Новосибирск.

Имя учёного носит наукоград Кольцово. В память о Николае Константиновиче установлены бюст и мемориальная доска на Институте биологии развития, а на здании МГУ под барельефом Н.К. Кольцова начертаны его слова: «Клетка — это машина, которую можно понять».